

Майоровская Ю. В.

ПРАВОВЫЕ СИСТЕМЫ РОССИИ И ФРАНЦИИ: ТЕНДЕНЦИИ СБЛИЖЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/6-2/39.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 6 (13): в 2-х ч. Ч. II. С. 120-121. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

мнению Комиссии, то, что смена власти в стране в будущем будет сопровождаться не мирной конституционной передачей власти, а неизбежными революциями (п. 59 Заключения).

Список литературы

Annual report of activities. – 2006. - CDL(2006)017.

Avis intérimaire sur la réforme constitutionnelle en République Kirghize. - CDL-AD(2005)022.

Avis sur les récents amendements à la loi sur des dispositions constitutionnelles majeures de la République d'Albanie. - CDL-INF(1998)009.

Avis sur les amendements et addenda à la Constitution de la République du Belarus proposés par: i - le Président de la République & ii - les groupes parlementaires agrarien et communiste. – 1996. - CDL-INF(1996)008.

Malinverni G. La Commission de Venise et l'ingénierie constitutionnelle au bénéfice des nouveaux adhérents au Conseil de l'Europe. - www.upmf-grenoble.fr/espace-europe/acad2002/textes/malinverni.htm.

ПРАВОВЫЕ СИСТЕМЫ РОССИИ И ФРАНЦИИ: ТЕНДЕНЦИИ СБЛИЖЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ

Майоровская Ю. В.

ГОУ ВПО «Пензенский государственный университет»

«Трудно предсказать, как пойдет трансформация правовых систем европейских стран, принадлежавших к социалистической семье, и реинтеграция этих стран в романо-германскую правовую семью, из которой они вышли.»

Рене Давид

Глубокие экономические и политические преобразования во всех сферах общественной жизни Российского государства, интегрирование в европейские юридические процессы позволило российскому законодателю обратиться к международному опыту развития права. В настоящее время, по нашему мнению, наметилась тенденция сближения российской правовой системы с романо-германской правовой семьей.

Категория «правовая система» в юридической науке употребляется в нескольких значениях. Правовая система как право определенного государства терминологически обозначается как национальная правовая система. Категория «правовая семья» служит для обозначения группы правовых систем, имеющих сходные юридические признаки, позволяющие говорить об относительном единстве этих систем. По мнению А. Х. Саидова, правовая семья – это «более или менее широкая совокупность национальных правовых систем, объединенных общностью исторического формирования, структуры, источников, ведущих отраслей и правовых институтов, правоприменения, понятийно-категориального аппарата юридической науки» [Саидов 2005: 118].

Несмотря на наличие в настоящее время большого количества правовых систем, они могут быть сведены в ограниченное число семей (в каждой из которых немало подвидов). Следует согласиться с мнением известного ученого-правоведа Рене Давида о том, что «нет ни одной правовой системы, которая не позаимствовала бы те или иные элементы у одной из этих семей» [Р. Давид 1999: 25]. Классификация правовых семей может проводиться по различным основаниям. Однако, исходя из проблематики данной статьи, для нас представляет интерес именно романо-германская правовая семья (в юридической литературе иногда встречается другое название – континентальная система права).

Первоначально романо-германская правовая семья сложилась в континентальной Западной Европе в результате рецепции римского права. Романо-германская правовая семья включает в себя правовые системы, созданные с использованием римского правового наследия и объединенные общностью структуры, источников права и сходством понятийно-юридического аппарата. Романо-германская правовая семья отличается, как полагает Ю. А. Тихомиров, «нормативной упорядоченностью и структурированностью источников, устойчивыми демократическими правовыми принципами, обеспечением строгой юридической техники» [Тихомиров 1996: 112]. В качестве классического примера страны, входящей в романо-германскую правовую семью, можно привести Францию. Традиционная близость русского дореволюционного и современного российского права к романо-германской правовой семье становится существенным фактором, способствующим сближению российской и французской правовых моделей.

Сравнив данные модели, мы обнаружили между ними общие черты, сходство принципиальных установок. Дадим их краткую характеристику (не забывая при этом о национальном своеобразии каждой из рассматриваемых правовых систем):

1. В основе российского и французского права лежат реципированные нормы римского права (особенно отчетливо это проявилось в сфере гражданско-правового регулирования).

2. Деление права на частное и публичное (традиционное для французского права и практически упраздненное в России в советский период). В России произошло возрождение частного права (в результате признания многообразия форм собственности и определяющего значения частной собственности, развития сво-

бодного предпринимательства). В сфере публичного права в России утвердились основополагающие принципы демократического правового государства:

- конституционно закрепленный принцип разделения властей;
- конституционное признание первостепенной роли публичных прав и свобод граждан;
- судебный конституционный контроль.

3. Деление права на отрасли. И в российской, и во французской правовых системах наблюдается достаточно устойчивое разделение права на традиционные для романо-германской правовой семьи отрасли, подотрасли и правовые институты. Однако в отличие от французской правовой системы, в России с советского времени сохранено выделение семейного, трудового и земельного права в отдельные от гражданского права отрасли с преобладанием императивных норм. Правда и здесь влияние «классического» романо-германского права проявилось в некотором ослаблении императивных начал в российском семейном праве (например, институт брачного договора) и в попытках «значительно уменьшить число императивных норм в трудовом и земельном праве» [Правовые системы стран мира 2000: 540].

4. Строгая отраслевая кодификация. И в России, и во Франции основные отрасли права кодифицированы, но во Франции кодификация имеет свои особенности. Наряду с классическими кодексами, основное содержание которых было определено еще в наполеоновскую эпоху, в 20 в. распространилась практика издания консолидированных законодательных актов по отдельным отраслям правового регулирования. Эти нормативные акты также именуются кодексами, хотя в отличие от «классических» они могут включать в себя нормы, изданные не только в законодательном порядке, но и посредством регламентарных актов.

5. Устойчивая иерархия источников права (принцип верховенства закона). В рассматриваемых правовых системах основным источником права является закон и другие нормативно-правовые акты. Формат статьи не позволяет более подробно рассмотреть систему источников права российской и французской моделей. Добавим лишь, что и в российском, и во французском праве центральное место занимает Конституция, а судебный прецедент источником права не признается (хотя судебная практика играет исключительно важную роль в применении законодательства, в частности, постановления Верховного суда в России и Кассационного Суда во Франции).

Несмотря на отчетливые тенденции сближения российской правовой системы с романо-германской правовой семьей в российской юридической науке обсуждаются и другие варианты развития российской правовой системы:

1. формирование общего славянского права с приоритетным влиянием России. Как утверждает Ю. А. Тихомиров, «культурно-историческая, религиозно-этическая и морально-психологическая общность народов служит фундаментом для этого процесса» [Тихомиров 1996: 128];

2. возникновение славянской правовой семьи в сочетании с азиатско-мусульманской правовой семьей;

3. появление центрально-европейской правовой семьи с сильным тяготением к романо-германской системе права. Самостоятельность традиций развития российской правовой системы, в т.ч. ее отличие от Романо-германской правовой семьи, подчеркивает В. Н. Синюков. Он признает за Россией особую правокультурную самобытность, пытается вывести ее из «исконных культурно-правовых основ» [цитируется по: Саидов 2005: 376], из специфических особенностей славянской правовой семьи, образованной странами славянского этнического происхождения. По его мнению, российская правовая система в будущем должна стать основой правовой семьи для восточнославянских и тюркских народов бывшего Советского Союза. Близкую точку зрения высказал и Р. Б. Головин, утверждающий о преждевременности сближения российской правовой системы с романо-германской и англосаксонской правовыми семьями. А. В. Мицкевич справедливо отмечает, что России предстоит жить не в «особой правовой семье», а в содружестве и взаимодействии со всеми правовыми системами мира» [цитируется по: Саидов 2005: 377]. Следует согласиться с утверждением А. Х. Саидова о том, что «учет зарубежного юридического опыта и сближение российского права с другими правовыми семьями не тождественны рецепции права, восприятию зарубежных правовых моделей» [Саидов 2005: 376]. Они итог развития российского права в результате действия многих факторов, обуславливающих этот процесс в конкретно-исторических условиях России, но при этом не следует избегать ориентира на международно-правовые и передовые зарубежные юридические стандарты, в частности романо-германской правовой семьи.

Итак, можно утверждать, что современная российская правовая система входит в романо-германскую правовую семью, вновь возвратившись в нее после более чем 70 лет господства социалистического права.

Список литературы

Правовые системы стран мира: Энциклопедический справочник / Отв. ред. – д. ю. н., проф. А. Я. Сухарев. - М.: Изд-во НОРМА, 2000. – 840 с.

Рене Давид, Камилла Жоффре-Спинози. Основные правовые системы современности / Пер. с фр. В. А. Туманова. - М.: Международные отношения, 1999. – 400 с.

Саидов А. Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности): Учебник / Под ред. В. А. Туманова. – М.: Юрист, 2005. – 448 с.

Тихомиров Ю. А. Курс сравнительного правоведения. - М.: Изд-во НОРМА, 1996. – 432 с.